

УДК 316.7:323.215

5.4.6. Социология культуры

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-146-178](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-146-178)

ФЕНОМЕН МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ МАСЛЕНИЦЫ: ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Всеволод Шипулин,
Новгородский
государственный
университет
им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород,
Россия)

Vsevolod Shipulin,
Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

ORCID: 0000-0002-8921-3752
e-mail: shipulin74@mail.ru

Для цитирования статьи:

Шипулин, В. О. (2025). Феномен межнациональной Масленицы: об инновационных практиках презентации коллективных идентичностей в российской поликультурной среде. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(10), 146-178. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-146-178](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-146-178)

Аннотация. В статье анализируются форматы и сценарии проектирования и продвижения коллективных идентичностей в политических и культурных реалиях Российской Федерации. Целевой идеей многих из них, особенно тех, что инициированы на политическом уровне, выступает развитие и укрепление коллективных представлений о единстве российского народа, скрепленного общими для всех ценностями гражданского патриотизма, но в

то же время сохраняющего национальное и культурное многообразие. Для этого активно задействуется инструментарий массовой культуры, в том числе применяется практика переформатирования и перекодирования, насыщения полинациональным контентом содержания и семантики культурных феноменов, смыслы и нарративы которых в сознании большинства населения прежде расшифровывались по-другому. Среди подтверждающих тезис примеров – празднование межнациональной Масленицы. Вместе с тем анализируются различные способы презентации коллективной идентичности национальными, этнокультурными, религиозными сообществами, в том числе мигрантскими, стремящимися адаптироваться к российским условиям, сохраняя при этом самобытность и избегая аккультурации. Широкая представленность таких комьюнити онлайн и офлайн также способствует формированию поликультурного и многонационального имиджа российского социума.

Ключевые слова: идентичность, Россия, презентация, мультикультурализм, межнациональная Масленица, аккультурация, национальные и этнокультурные сообщества.

Конструирование и продвижение идентичностей: мировоззренческие установки, политические и культурные реалии

Проблемы, связанные с осмыслением процессов культурной идентификации, в том числе сценариев структурирования, трансформации, презентации идентичностей, активно обсуждаются в современном социогуманитарном дискурсе. Это связано с целым рядом обстоятельств. Среди них прогрессирующее ослабление жесткой соотнесенности идентичности индивидов – национальной, религиозной, культурной – со страной их рождения. В последние десятилетия в условиях глобализации и интенсификации миграционных потоков, когда десятки миллионов людей обосновываются, постоянно или временно, в регионах с отличным от их собственного социокультурным базисом, происходит распространение новых идентификационных культурных и «национальных» форматов,

которые в значительной мере отделены от территориального государства» [Appadurai, 1996: 169]. Вследствие чего, аналогично необходимости официально-юридического оформления своего нового положения (получение гражданства страны пребывания или иного статуса, легализующего проживание в новом для себя государстве; реализация возможности обладания двойным гражданством; сохранение лишь уже имеющегося и т. д.), перед индивидами, осуществившими транзит из одной социокультурной реальности в другую, встает задача самоопределения в более глубоком, ментально-культурном смысле. Разумеется, выбор способа решения данной задачи в той или иной степени предопределен и принятой в конкретном обществе стратегией межкультурного и межнационального взаимодействия.

Также важно, что в академической науке и общественном мнении все более устойчивым становится представление о конструктивной, проективной сущности многих феноменов, ранее трактуемых в основном в эссенциалистском ключе. К таковым феноменам относится и идентичность, причем как индивидуальная, так и коллективная. Доминирующий на Западе ультралиберальный мировоззренческий нарратив постоянно актуализирует повестку, согласно которой самые нетривиальные модели и способы личностного самоопределения легитимны и позитивно воспринимаемы, а неодобрение со стороны общества могут вызывать скорее приверженцы традиционных взглядов на идентичность, нежели сторонники инновационных практик презентации своей самости. При этом границы допустимого в отношении выбора и возможности личностного

самопроектирования – национального, культурного, гендерного – постоянно расширяются. Решение о том, с какой именно общностью себя отождествлять или в какой пропорции внутри себя соотносить элементы причастности к различным групповым идентичностям, отдается на откуп исключительно самим индивидам, все же прочие обстоятельства рассматриваются как преходящие и несущественные.

Это находит отражение и в практике реализации своих функций государственными институтами. Яркий пример из современной российской реальности – проводимые примерно раз в десятилетие переписи населения, во время которых национальная идентичность гражданина фиксируется исключительно добровольно и с его собственных слов, благодаря чему в ответах респондентов появились такие варианты национальной идентификации, как эльфы, джедаи и т. п., а согласно переписи 2021 года более семи миллионов человек и вовсе отказались указывать национальность. При этом на официальном уровне активно продвигается универсалистский концепт российской нации. В частности, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» упоминается «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) как сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием» [Указ Президента Российской Федерации, 2012], ежегодно вручается премия Президента РФ за вклад в укрепление ее единства.

Таким образом, одновременно предполагается и наличие общего для граждан страны всех национальностей конструкта российской нации с возможностью его укрепления, и сохранение различия этнических идентичностей индивидов и общностей. Парадигма мультикультурализма, легитимирующая сосуществование групп с различной коллективной идентичностью в рамках единого общества (государства), при том что культурная (национальная, религиозная) специфика каждого комьюнити не исчезает, а сохраняется, рассматривается во многих странах как наиболее адекватная с точки зрения выработки модели совместного проживания людей и сообществ с различным культурным бэкграундом. Современная Россия не является исключением хотя бы в силу того, что является федеративным государством с наличием территориально-административных единиц, выделенных по национальному принципу.

Отметим, что как развитие уже состоявшихся, так и проектирование новых идентичностей предполагает наряду с программированием сознания с целью формирования (укрепления) соответствующих социокультурных, ценностных установок, выработку и реализацию адекватных форматов их презентации во внешней среде. Трансляция вовне символических, поведенческих маркеров идентичности может быть ориентирована на достижение нескольких целей: 1) четко оттенить свое на фоне другого, возможно, чужого; особенно это значимо, если речь идет о существовании в иной цивилизационной, религиозной, национальной среде, – возможность обнаруживать наличие своих важно психологически; 2) вместе с тем обеспечить восприятие,

а вслед за тем и принятие своей идентичности другими, так как консервация в рамках замкнутого в себе сообщества, чьи мировоззренческие установки и поведенческие стандарты неясны окружающим, в современном поликультурном мире выглядит малоперспективно; 3) использовать демонстрацию атрибутов коллективной идентичности в политических, маркетинговых и иных целях; примерами здесь могут быть случаи включения в партийные списки кандидатов, выдвигаемых на выборы, представителей миноритарных расовых, национальных, религиозных групп с целью получения электоральной поддержки у членов соответствующих сообществ или открытие заведений национальной кухни (индийской, турецкой, армянской и пр.) в странах с преобладающей иной культурной и гастрономической традицией, чтобы, с одной стороны, привлекать посетителей из числа иммигрантских комьюнити, а с другой – предоставить возможность местным жителям отведать экзотические блюда [Аполлонов & Тарба, 2017: 37].

Важнейшим и эффективным инструментом презентации и продвижения коллективных идентичностей выступает современная массовая культура в самых разных своих проявлениях. Идентификационные смыслы транслируются посредством организации тематических мероприятий, презентаций, фестивалей, исторических реконструкций, выражаются через танцы и музыку, арт-объекты, внешнюю символику (талисманы, украшения, татуировки, особенности одежды, прически, бороды и усов, макияжа). Множество инновационных способов для презентирования идентичностей предоставляет цифровая

медиакультура [Шипулин, 2024: 221]. Среди них, в частности, создание интерактивных платформ (образовательных, культуртрегерских, предпринимательских, досуговых и пр.), позволяющих обмениваться контентом и реализовывать совместные проекты тем, кто испытывает желание объединяться на основе общих ценностей и интересов, ведение тематических интернет-блогов, запись подкастов и клипов и даже разработка и популяризация компьютерных игр, осуществляющих трансляцию культурной специфики через сюжетные и языковые особенности, графику, арт-дизайн, музыку. Многие традиционные формы презентации коллективной (этнокультурной, национальной, региональной, городской) идентичности также могут быть перенесены в цифровое пространство, будучи представленными там в формате специально ориентированных на эту задачу онлайн-фестивалей, конкурсов, конференций, виртуальных выставок и музеев, сетевых флэшмобов и смартмобов.

Государство как заказчик и культуртрегер

Политические и этнокультурные реалии Российской Федерации накладывают свой отпечаток на методологию и феноменологию презентирования коллективных идентичностей, при этом инструментарий массовой культуры также активно задействуется. Обращают на себя внимание идеологически мотивированные проекты, чаще всего инициируемые ответственными за это государственными инстанциями, целью которых является укрепление в коллективном сознании представлений о единстве российского народа, скрепленного

общими для всех граждан ценностями общенационального патриотизма, но в то же время сохраняющего этническую, национальную, культурную многоликость. Эта задача находит выражение, в частности, в организации и проведении мемориальных, просветительских, развлекательных и иных массовых мероприятий в дни праздников и памятных дат, что позволяет культурно-символическими средствами программировать историческую, культурную память об общем прошлом, формировать нарративы смысловой интерпретации мультикультурных реалий сегодняшнего дня.

В качестве примера рассмотрим, каким образом используются в этих целях два государственных праздника, установленных уже в постсоветскую эпоху – День России 12 июня и День народного единства 4 ноября. Первый из них за свою недолгую историю успел уже поменять название (изначально это был День принятия Декларации о государственном суверенитете РФ, на обывательском уровне его называли и Днем независимости России), а отчасти – и свой политико-идеологический смысл. Второй установлен в память освобождения Москвы от польских интервентов народным ополчением в 1612 году, но вскоре получил более широкое смысловое наполнение. И тот, и другой праздник отмечаются массовыми народными гуляниями, патриотическими акциями, концертами. При этом стремление выразить посредством праздничных событий идею именно многонационального единства России обнаруживается с годами все более отчетливо. Так, в Нижнем Новгороде в 2024 году День России был ознаменован проведением «Парада национальностей», в котором приняли

участие представители национально-культурных автономий (ил. 1), многие из которых шествовали в одежде с национальным колоритом.

Ил. 1. «Парад национальностей» в Нижнем Новгороде в День России. Telegram-канал «Дом народов России». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://t.me/domnarodovrf>

В Новосибирске к празднованию Дня народного единства регулярно бывает приурочен фестиваль национальных культур под названием «Новосибирск – город дружбы», атмосфера которого располагает «сфотографироваться в таджикской тубетейке, примерить узбекский мужской халат, отведать татарских угощений, станцевать национальный армянский танец и заглянуть в немецкую горницу» [В Новосибирске прошел мультикультурный фестиваль, 2022]. Этнокультурные экспозиции готовят и представляют национальные общины (ил. 2), а в организации и проведении мероприятия активное участие принимают первые лица области и города.

Ил. 2. Экспозиция в рамках межнационального фестиваля «Новосибирск – город дружбы». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3GaERt>

В Калуге в День России проводится межрегиональный фестиваль национальных культур «Россия – Наш единый дом», аналогичные мероприятия проводятся и в других городах. В ряде регионов в День России и Дни города проводятся «фестивали» и «саммиты плова», где это восточное блюдо, приготавливаемое и предлагаемое публике, как правило, региональными национальными общинами, служит еще одним, гастрономическим, способом манифестации поликультурности современного российского общества (ил. 3).

При этом заметим, что привлекаемые для организации подобных мероприятий с этнокультурным уклоном региональные национальные общественные организации, национально-культурные автономии объединяют в своих рядах не только представителей тех народов, которые имеют в Российской

Ил. 3. «Пенза многонациональная»: на городском «саммите плова».
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3GaENA>

Федерации собственные национально-территориальные образования (чеченцев, татар, башкир и пр.), но и представителей многих других проживающих на территории страны национальностей (армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков и пр.). Это вполне соответствует принципам проводимой в современной России национальной политики, согласно которой отсутствует необходимость определять список коренных народов РФ [В ФАДН считают, что нацполитика России выдержала испытания, 2023]. Действительно, принимая во внимание специфику становления современного российского государства, сохраняющего историческую преемственность с Российской Империей и Советским Союзом, необходимо учитывать обстоятельство, что на его территории на протяжении длительного времени ранее, а также и в момент объявления государственного суверенитета РФ в 1990 году проживали представители этносов,

ныне имеющих свои национальные образования за его пределами. Они насчитывали в целом миллионы, а по отдельности десятки и сотни тысяч человек. Разумеется, почти все они получили гражданство Российской Федерации, как только этот институт официально возник.

Кроме того, как и многие западные (и не только) страны, современная Россия является активным реципиентом миграционных потоков; прибывающие в основном из стран так называемого ближнего зарубежья с целью трудоустройства и реализации иных вариантов личного и семейного обустройства в нашей стране люди, будучи вовлеченными в уже существующие национальные сообщества и создавая новые, налаживая горизонтальные связи по этническому признаку, вносят дополнительные штрихи в исторически присущий России многокультурный уклад. Свою роль в выборе и реализации нынешней модели взаимодействия между коренным населением и прибывающими на временное или постоянное проживание гражданами других стран играет и внешнеполитическая обстановка последних лет, ориентирующая руководство России на поиск политических союзников и экономических контрагентов за пределами стран так называемого коллективного Запада, в том числе среди государств – бывших республик СССР. Роль демографических процессов также в подобном случае не стоит сбрасывать со счетов: недостаточно высокая рождаемость во многих российских регионах диктует постоянную необходимость привлекать рабочую силу из «ближнего зарубежья», попутно облегчая правовые основания этих процессов.

Международная обстановка, экономические и демографические тренды, таким образом, в немалой степени влияют и на внутрироссийскую национальную и культурную политику. Разумеется, даже без этого наше «государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» в соответствии с Конституцией РФ [Конституция РФ, 2022], подобные положения содержатся в юридических актах всех субъектов Российской Федерации. В условиях же, когда доля русского населения в стране имеет тенденцию к снижению, а доля представителей ряда других национальностей возрастает, а также учитывая рост внутрироссийской миграции и исходя из необходимости поддержки добрососедских отношений с соседними государствами, поставляющими в страну трудовых мигрантов, государственные инстанции, ответственные за формирование и реализацию национальной и культурной политики, очевидно, не видят возможности осуществлять модель аккультурации в традиционном смысле, предполагающую усвоение представителями миноритарных групп культурных норм большинства взамен своих. Стратегия, которая сегодня заявляется в отношении иностранных граждан, прибывающих на жительство в Россию, – их успешная социальная и культурная адаптация и интеграция в российское общество без отказа от собственной национальной, культурной, религиозной идентичности.

В ходе решения этой задачи все субъекты Российской Федерации рассматриваются как многонациональные и

поликультурные «по условию», эта установка, как уже было видно из приведенных выше примеров, активно продвигается в коллективное сознание через форматы и сценарии массовой культуры. При этом на практике нередко считается значимым сам факт наличия в презентуемом с этой целью контенте дискурса и маркеров поликультурности – вне зависимости от того, в каком соотношении он отражает (и отражает ли вообще) реальные национально-культурные параметры объекта презентации; идеологический момент в таких случаях зачастую превалирует над статистическим. Так, в новой видеоранжировке официального гимна Тульской области видеоряд состоит из одетых в национальную одежду представителей различных этнических групп, поющих гимн на фоне пейзажей тульской природы и местных архитектурных памятников, при том что далеко не все народы, представленные в клипе, традиционно имеют отношение к Туле, России или даже бывшему СССР (ил. 4). Впрочем, если иметь ввиду

Ил. 4. Кадр из видеоранжировки официального гимна Тульской области «Тула – земля моя». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3GaEK2>

не реалии вчерашнего и сегодняшнего дня, а прогнозируемый облик будущего глобализированного мира, частью которого, несмотря на нынешние геополитические перипетии, останется Россия, то содержание этого видеоклипа может выглядеть вполне релевантным.

Еще одним инновационным способом презентации поликультурной российской идентичности является стремление наполнить новым, интернациональным смысловым содержанием культурные феномены, ранее имевшие отношение к традиции, истории, культуре русского народа. С этой целью, в частности, используются мероприятия народного праздника Масленицы, отмечаемого весной во многих субъектах РФ, в основном с преобладающей или значительной частью русского населения. Относительно происхождения и распространения этого праздника нет единства мнений; исследователи советской эпохи, как правило, делали акцент на дохристианском, языческом генезисе масленицы [Пропп, 1995], в подобном духе трактуют этот праздник и современные неоязычники, связывая его с днем весеннего равноденствия. В рамках православной традиции Масленица рассматривается как народное название Сырной седмицы – недели подготовки к Великому Посту. Наличествуют этнографические и исторические свидетельства того, что праздник, подобный Масленице, отмечался и другими христианскими народами, в том числе католическими, а также православными неславянскими народами [Крапчунов, 2022: 190].

При этом в современной Российской Федерации празднование Масленицы чаще всего воспринимается как

явление русской народной культуры, выступающее в то же время и частью православной традиции. Содержательно масленичные мероприятия устойчиво ассоциируются с выпечкой блинов и угощением ими, народными гуляниями, молодецкими забавами. В советское время активно осуществлялась попытка трансформировать масленичные гуляния в «Проводы русской зимы», дабы полностью исключить их какой-либо религиозный компонент; сходным образом, по мнению Д. Е. Крапчунова, действуют сторонники альтернативной русской культуры наших дней, пытаясь трактовать Масленицу и некоторые другие праздники в дохристианском языческом духе:

«формы, даты, наряды, обряды, подходы, ценности таких новых “традиционных” праздников принципиально отличаются от фиксируемых исследователями <...>, передаваемых из поколения в поколение русскими людьми» [Крапчунов, 2022: 191].

Сегодня на региональном уровне активно продвигается конструкт Межнациональной широкой Масленицы, и вполне очевидным является стремление с его помощью инкорпорировать в традиционные и привычные масленичные мероприятия дополнительные ценности и смыслы, изначально им не присущие. Инициаторами таких проектов, как правило, выступают официальные инстанции (см. ил. 5). Так, по мнению администрации одного из субъектов Российской Федерации, сегодня «основной идеей проекта масленицы стало развитие межнационального сотрудничества и вхождение в традиционное празднование масленицы национального колорита» [Многонациональная масленица: что за явление, 2024]. Именно в таком стиле и

Ил. 5. Анонс областного праздника Международной Широкой Масленицы в Челябинске. «Дом дружбы народов».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ddnchel.ru/developments/events/mezhnatsionalnaya-shirokaya-maslenitsa-proydet-v-chelyabinske/>

проходили в последние годы масленичные мероприятия в ряде российских регионов: наряду с блинами посетителям предлагались чак-чак, пахлава, плов, шаурма, шашлык и прочие лакомства национальной кухни различных народов, были открыты тематические площадки, иллюстрирующие их традиции и обычаи. «Замечательно, что мы, независимо от того, к какой национальности принадлежим, какую веру исповедуем, сегодня собрались вместе на этот праздник, который символизирует приход весны» [Международная широкая масленица состоялась на Среднем Урале, 2024], – с такими словами обратились к участникам мероприятия руководители Свердловской области.

Безусловно, такой формат проведения Масленицы, способствующий, по мнению его учредителей и организаторов, формированию новой российской (региональной) идентичности в соответствии с принципом «единство через многообразие», имеет право на существование в современном культурно плюралистичном социуме, уже хотя бы потому, что выглядит довольно привлекательным для части российской общественности. Имеют место, впрочем, и критические отклики, связанные, в частности, с тем, что если в качестве презентанта интегрированности и вместе с тем многоликости российского общества выбирается праздник, традиционно отождествлявшийся в коллективном сознании с культурой определенного народа (народов), то и прочие национальные праздники, отмечаемые в стране, следует аналогично рассматривать и отмечать как интернациональные, с соответствующей культурной маркировкой, чего в действительности не происходит. Либо же стоит сохранять культурную аутентичность всех праздников.

Этническое, культурное, религиозное: содержание и сценарии низовой самопрезентации сообществ

Российские национальные и этнокультурные сообщества активно реализуют разноформатные сценарии презентации коллективной идентичности в политическом и культурном пространстве страны, как используя для этого уже готовые площадки, предоставляемые российским государством, так и создавая собственные. При этом содержание транслируемых идентичностей может иметь комплексный характер и включать в

себя как элементы принадлежности к российскому социуму, так и отличительную конфессиональную, национальную, этнокультурную специфику. В первую очередь это касается иностранцев, временно проживающих в России или получивших Российское гражданство, но не утративших ментальную и иную связь со страной происхождения, но также и сообществ, формируемых представителями коренных национальностей Российской Федерации. В различных контекстах акценты в представлении коллективной идентичности могут быть смещены как в сторону более широкой, интегральной, так и более узкой, партикулярной ее трактовки. Равно как и сами члены миноритарных национальных групп в силу личных обстоятельств (профессиональных, учебных и пр.) могут либо склоняться к принятию культурных стандартов русского большинства, либо переживать и демонстрировать приоритетную причастность своей этнической и культурной специфике. Формируются модели групповой самоидентификации, в которых упоминание национальной принадлежности членов сообщества сочетается с фиксацией локуса их нынешнего местожительства: появляются новоявленные самообозначения типа «российские узбеки/таджики/кыргызы», «московские армяне», «азербайджанцы Санкт-Петербурга» и т. п., они институализируются и презентуются посредством создания общественных организаций и сетевых комьюнити с подобными названиями.

Презентация оформившейся или претендующей на это коллективной идентичности может осуществляться через участие ее субъектов в общероссийских праздничных, мемориальных, иных

культурных мероприятиях, примеры чего выше уже приводились. Национально-культурные, религиозные сообщества также могут заявлять о себе, публично откликаясь на те или иные социально значимые события, например выражая протест против проявлений террора (ил. 6). Прекрасной возможностью для продвижения позитивного имиджа является акцентирование внимания на героических или просто достойных уважения поступках представителей тех или иных комьюнити. Так, пятнадцатилетний российский подросток Ислам Халилов, чья мать приехала из Кыргызстана, а отец – из Узбекистана, выведивший вместе со своими коллегами-гардеробщиками посетителей из охваченного пожаром в результате террористического акта «Крокус Сити Холла» 22 марта 2024 года, был представлен к награде Духовного управления мусульман Российской Федерации, награжден медалью Общественной палаты России за проявленное мужество, смелость и силу духа, а также получил благодарность от депутатов Государственной Думы РФ в присутствии представителей «Общества дружбы с Кыргызстаном», членов депутатской группы по связям с парламентом Киргизии и киргизского посла (ил. 7). Как видно, действия молодого человека, о которых в положительном контексте сообщали все центральные СМИ, не остались без внимания и федеральных инстанций, посчитавших, очевидно, весьма уместным активное продвижение положительного образа подростка – сына родителей-мигрантов, дабы нивелировать возможное обострение межнациональной напряженности в стране (которого не случилось) на фоне преступления, совершенного выходцами из Центральной Азии.

Ил. 6. Представители кыргызской диаспоры в России в национальных головных уборах возлагают цветы на месте теракта в «Крокус сити холле». Группа ВКонтакте «Кыргызы в Москве. Кыргызстан / Помощь нашим». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://vk.com/just_sss?from=search

Ил. 7. Награждение Ислама Халилова, одетого в национальный костюм, в Государственной Думе РФ. Телеграм-канал РИА-Новости. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://t.me/rian_ru/239223

Демонстрация национальной ориентированности сообщества и в то же время его причастности к российской политической реальности может происходить посредством акций публичного активизма по поводу событий, в которые так или иначе вовлечены и Россия, и страна происхождения его членов. Например, организация под названием «Объединение армян России» проводила и освещала их в своем сетевом ресурсе акции у здания МИД РФ, призывая этот государственный орган поспособствовать освобождению пленных участников войны на Южном Кавказе (ил. 8).

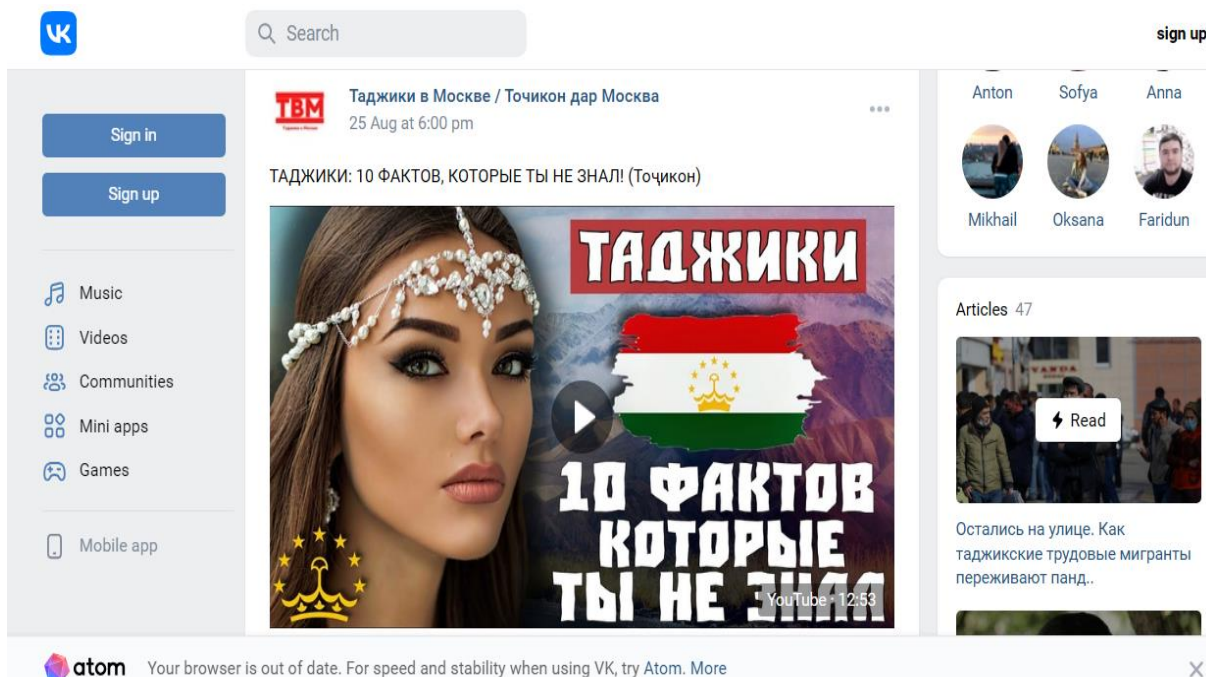

Ил. 8. Акция «Объединения армян России» у здания МИД Российской Федерации.

Источник: сообщество «Объединение армян России» ВКонтакте. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://clck.ru/3GaFgS>

Сетевая среда с ее практически повсеместной доступностью, неиерархичностью коммуникации и предоставлением неограниченных опций для индивидуального и группового самовыражения стала важнейшим инструментом презентации и продвижения самых разных идентичностей [Шипулин, 2023: 48]. Особенно это касается тех, что объединяют людей, находящихся в состоянии включенности одновременно в более чем одну общность и культуру. К примеру, виртуальные комьюнити, формируемые мигрантами и для мигрантов, дают возможность снять проблему отсутствия пространственной сопряженности между страной исхода и локусом их настоящего пребывания. На тематических страницах социальных сетей, в виртуальных группах и сообществах, создаваемых выходцами из стран бывшего Советского Союза в России, публикуется информация о значимых политических событиях, происходящих на родине или тех, что происходят в РФ, но затрагивают данное сообщество, о национальных и религиозных праздниках, о событиях культурной жизни, достижениях спортсменов из соответствующих стран; размещаются рисунки, фотографии, подкасты, видеоролики, содержащие отсылку к национальной символике и традициям (элементы одежды, стихи, песни, танцы, образы природы, архитектурные памятники, туристические маршруты, блюда кавказской и среднеазиатской кухни разных стран, рекомендации и рассуждения относительно правильного устройства семейной жизни и соблюдения религиозных норм) (ил. 9). В подобных виртуальных группах нередко используются как русский, так и национальные языки.

Ил. 9. Превью видеоролика сообщества «Таджики в Москве» ВКонтакте. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://web.archive.org/web/20220827170315/https://vk.com/tadjiki>

Транслокальные цифровые форматы коллективной самопрезентации позволяют людям с миграционной историей совместно решать проблемы адаптации к российской правовой, экономической, культурной, бытовой среде. Исследователи Томского государственного университета «на основании мониторинга контента и коммуникации в социальных этногруппах и данных интервью и фокус-групп» [Кужелева-Саган и др., 2016: 85] выделили такие функции среднеазиатских «цифровых диаспор», как размещение подробной информации о России как стране пребывания для других потенциальных мигрантов; получение/оказание помощи и услуг в области культурной адаптации и правовой легализации, трудоустройства, рекрутинга рабочих рук; психоэмоциональная поддержка соотечественников; вместе с тем – анонсирование культурно-национальных

мероприятий, сохранение языковой компетенции через общение на национальном языке, поддержание культурных связей диаспоры с исторической родиной [Кужелева-Саган и др., 2016: 85-98]. Таким образом, стремление содействовать успешному приспособлению к реалиям страны пребывания соседствует здесь с целями этнонационального самовыражения, укрепления соответствующей коллективной идентичности, ощущения «принадлежности к своим», что повышает самооценку и уверенность в себе [Чухрова & Золотых, 2024: 470]. Сам факт представленности идентичности в публичном пространстве, в том числе сетевом, служит свидетельством ее существования, способствует внешнему признанию и дальнейшему развитию.

В современном мире все более очевидным становится формирование мусульманской глобальной идентичности. Разумеется, понятие мусульманской уммы, которое в своем широком значении охватывает всех последователей этой религии, известно давно. Но в последнее время идея всемирного единства интересов мусульман, проявляющаяся, в частности, в активном выражении всемерной поддержки страдающим где-либо единоверцам, становится распространенной и заметной как никогда ранее. Причин тому несколько – это и рост мусульманского населения в мире в абсолютном и относительном выражении, и то обстоятельство, что последователи ислама составляют немалую долю в потоках мигрантов, перемещающихся с глобального Юга на Север и Запад, в результате чего мусульманские общины существуют сегодня во многих странах и регионах, и уже упомянутое развитие сетевых социальных медиа,

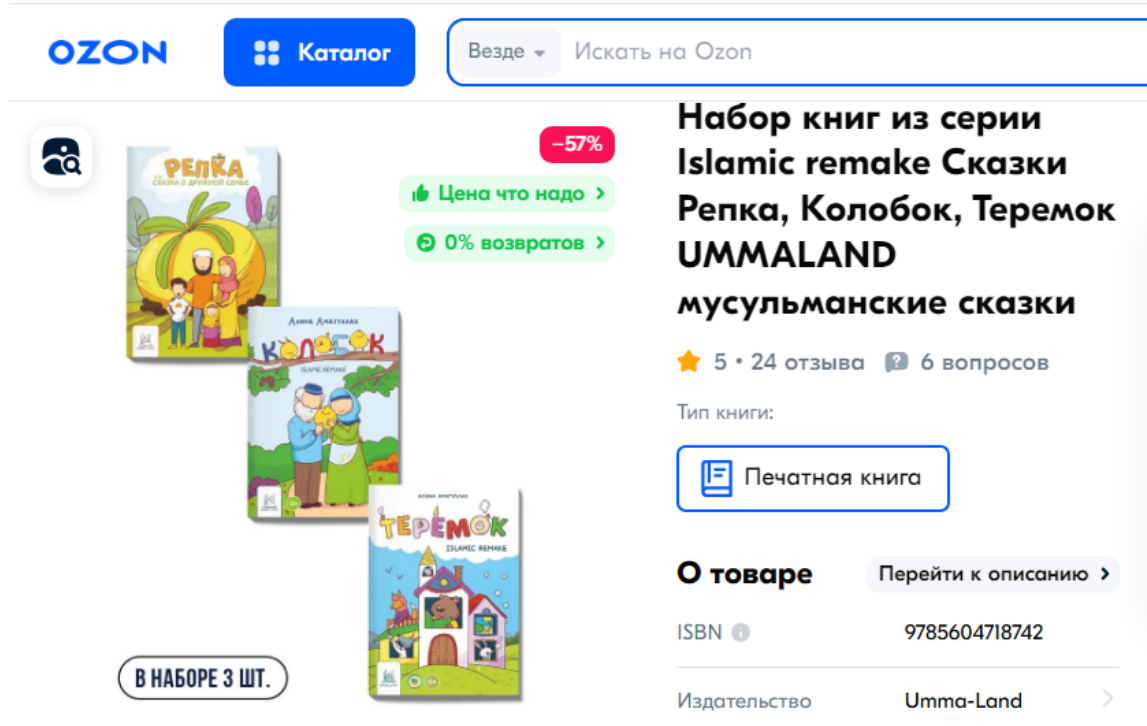
способствующее воспроизводству коллективной идентичности на расстоянии. Применительно к российской действительности это означает, что миллионы проживающих в стране мусульман – среди которых и представителей коренных народов, и те, кто прибыл в Россию из других стран – ощущают свою одновременную причастность к двум и более идентичностям, одна из которых – исламская.

Маркеры мусульманской идентичности сегодня становятся все более заметны в российском публичном пространстве. На улицах разных городов все чаще можно встретить женщин в мусульманской одежде, открываются новые мечети, соответствующие группы и сообщества присутствуют и вновь создаются в Рунете, запускаются специальные социальные сети для мусульман. Продвижение атрибутов этнонациональной и религиозной специфики может осуществляться параллельно с решением коммерческих, образовательных, политических задач, происходить при активном соучастии государственных и корпоративных инстанций. Так, начиная с 2023 года в финансовой системе страны начинает внедряться институт исламского банкинга, подразумевающий оказание финансовых услуг в соответствии с нормами шариата (предполагающих запрет финансирования производства алкоголя, свинины, игорного бизнеса, использование иной модели получения дохода взамен заработка на процентах от кредитования и пр.). В торговых сетях активно продвигается халяльная продукция, она же в ряде регионов вводится и в школьное меню – в тех случаях, когда среди обучающихся присутствуют дети из мусульманских семей, дабы не

нарушать их религиозные обычаи. На отдельных станциях метрополитена Москвы появились указатели с надписями на таджикском (фарси) и узбекском языках для удобства ориентации мигрантов из этих стран, обслуживание на этих языках стало возможным в Сбере и других российских банках.

Не так давно российское издательство «Umma-Land» выпустило набор из книг, в который вошли три русские народные сказки, переписанные на мусульманский лад: «Репка», «Колобок» и «Теремок» (ил. 10). Все персонажи там – мусульмане и стараются жить по законам Аллаха. Очевидно, целевой аудиторией этих книг являются мусульманские семьи, дети которых социализированы преимущественно в русской языковой и культурной среде. Таких немало как в ряде национальных республик Российской Федерации, так и среди мигрантов второго поколения, это могут быть и русские или иные с точки зрения этнического происхождения семьи, состоящие из немусульман по рождению, но сознательно сделавшие выбор в пользу этой религиозной идентичности. Задача сохранения и трансляции уже имеющейся / обретения новой идентичности решается в данном случае за счет апроприации элементов иной культурной традиции, исторически более распространенной в стране. Мы видим здесь феномен, отчасти сходный по своей сущности и целеполаганию с продвижением праздника Межнациональной Масленицы, когда в давно известное и определенным образом трактуемое коллективным сознанием культурное явление инкорпорируются новые идентификационные смыслы. Отличие в том, что в одном

случае конструктивистские усилия направлены «сверху», в другом – «снизу».

Ил. 10. Набор книг из серии «Islamic remake»: мусульманские сказки «Репка», «Колобок», «Теремок». OZON Скриншот. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/3Bgc3S

Образ многокультурности как общая цель

Теоретик когнитивно-лингвистического направления в социальном конструктивизме Р. Брубейкер, считая нацию, этнос, расу не вещами-в-мире, имеющими субстанциональную природу, а результирующими коллективной инструментальной интерпретационно-репрезентационной деятельности, призывает трактовать их не онтологически, а в предикативно-процессуальном ключе:

«этнизация, расизация и национализация должны быть осмыслены как политические, социальные, культурные и психологические процессы» [Брубейкер, 2012: 29-30].

В этой логике некоторые, проанализированные автором в настоящей статье, актуальные способы презентации коллективных идентичностей в российской политической и культурной реальности вполне можно рассматривать в качестве инструментов их дальнейшего проектирования, упрочения и продвижения с определенными целями. Причем приоритетной выступает акцентирование национального, культурного, религиозного многообразия страны, воспринимаемого во многих случаях в качестве самодостаточной ценности.

В ситуации, когда «заказчиком» проекта идентичности выступает государство, организуемые им символические сценарии ориентированы на инкорпорацию маркеров многокультурности в ткань образа интегрального российского социума, единство которого не мыслится иначе, чем через взаимодействие национально и культурно гетерогенных элементов. При этом в ряде случаев можно усмотреть следование логике своего рода контраккультурации, когда специальные усилия прилагаются для того, чтобы ни одна самая малая этнонациональная общность не утратила своей специфики, не была полностью ассимилирована в русской языковой и культурной среде. Если же идентификационные смыслы и символы продвигаются самими этнокультурными комьюнити, то стремление продемонстрировать приверженность сохранению своей языковой, культурной, религиозной самобытности в пространстве преобладания русской культурной традиции, желание избежать ассимиляции дополняется желанием извлекать определенные выгоды, предлагая себя тому же государству в качестве партнеров для взаимодействия. В обоих

случаях все активнее применяется практика переформатирования и перекодирования, насыщения полинациональным и инокультурным контентом содержания и семантики культурных феноменов, смыслы и нарративы которых в сознании большинства населения прежде расшифровывались по-другому.

Литература

- Аполлонов, И. А., & Тарба, И. Д. (2017). Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации. *Вопросы философии*, 8, 30-42.
- Брубейкер, Р. (2012). *Этничность без групп*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.
- В Новосибирске прошел мультикультурный фестиваль (2022). *KP.ru*. Режим доступа: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27467/4673506/> (дата обращения: 09.08.2024).
- В ФАДН считают, что нацполитика России выдержала испытания (2023). *Tass.ru*. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17836299?ysclid=lxucpkuwac899699750> (дата обращения: 09.08.2024).
- Конституция Российской Федерации (2020). *Base.garant.ru*. Режим доступа: clck.ru/3VnhDw (дата обращения: 09.08.2024).
- Крапчунов, Д. Е. (2022). Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа: от возникновения русской традиции и государственности к современным фальсификациям. *Ортодоксия*, 3, 175-198. <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2022-3-175-198>
- Кужелева-Саган, И. П., Глухов, А. П., Ахметова, Л. В., Бычкова М.Н., Гужова, И. В., Носова, С. С., Окушова, Г. А., & Стаховская, Ю. М. (2016). «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета.
- Международная широкая масленица состоялась на Среднем Урале (2024). *Официальный сайт Правительства Свердловской области*. Режим доступа: clck.ru/3Vnimw (дата обращения: 09.08.2024).
- Многонациональная масленица: что за явление? (2024). *Наше Время. Интерактивный канал*. Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/2759356> (дата обращения: 09.08.2024).
- Пропп, В. Я. (1995). *Русские аграрные праздники*. Санкт-Петербург: Азбука.
- Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до

- 2025 года» (в редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703, от 15.01.2024 г. № 36) (2012). *Pravo.gov.ru*. Режим доступа: clck.ru/3BoEnM (дата обращения: 09.08.2024).
- Чухрова, М. Г., & Золотых, Н. А. (2024). Этническая идентичность подростков-таджиков, обучающихся в школах Новосибирска, и ее связь с самооценкой. *Идеи и идеалы*, 16(5:2), 469-481. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-469-481>
- Шипулин, В. О. (2023). Множественная идентичность как феномен глобального цифрового социума. *Современная идентичность в пространстве глобальных вызовов: сб. материалов конф., Санкт-Петербург, 22-23 февраля 2022 г.* (стр. 42-50). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та.
- Шипулин, В. О. (2023). От «групп смерти» до умных толп: социальный смысл сценариев самопрезентации молодежи в цифровой медиакультуре постсовременности. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(6), 220-250. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-220-250](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-220-250)
- Appadurai, A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press.

Информация об авторе

Шипулин Всеволод Олегович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0002-8921-3752, shipulin74@mail.ru

THE PHENOMENON OF INTERETHNIC MASLENITSA: INNOVATIVE PRACTICES OF PRESENTING COLLECTIVE IDENTITIES IN THE RUSSIAN MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Vsevolod Shipulin

Abstract. The article analyzes the formats and scenarios of designing and promoting collective identities in the political and cultural realities of the Russian Federation. The goal of many of them, especially those initiated at the political level, is to develop and strengthen collective ideas about the unity of the Russian people, anchored by common values of civic patriotism, but at the same time preserving national and cultural diversity. For this purpose, the tools of mass culture are actively used, including the practice of reformatting and recoding, saturating the content and semantics of cultural phenomena with multinational content, the meanings and narratives of which were previously deciphered differently in the minds of the majority of the population. Among the examples confirming the thesis

is the celebration of the international Carnival. At the same time, various ways of presenting collective identity by national, ethnocultural, and religious communities, including migrant communities, are analyzed, striving to adapt to Russian conditions, while preserving their identity and avoiding acculturation. The wide representation of such communities online and offline also contributes to the formation of a multicultural and multinational image of Russian society.

Keywords: identity, Russia, presentation, multiculturalism, interethnic Maslenitsa, acculturation, national and ethno-cultural communities.

References

- A multicultural festival was held in Novosibirsk (2022). *KP.ru*. Available at: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27467/4673506/> (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
- Apollonov, I. A., Tarba, I. D. (2017). The Problem of the Grounds of Ethno-Cultural Identity in the Context of Globalization. *Questions of Philosophy*, 8, 30–42. (In Russian).
- Appadurai, A. (1996). *Modernity at large: cultural dimensions of globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press. (In Russian).
- Brubejker, R. (2012). *Ethnicity without groups*. Moscow: High School of Economics Publ. (In Russian).
- Chuhrova, M. G., & Zolotyh, N. A. (2024). Ethnic identity of tajik teenagers studying in novosibirsk schools and its relation to self-esteem. *Ideas and Ideals*, 16(5:2), 469–481. (In Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-469-481>
- Constitution of the Russian Federation (2020). *Base.garant.ru*. Available at: clck.ru/3BnhDw (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
- Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 "On the National Policy Strategy of the Russian Federation for the period until 2025" (as amended by Decrees of the President of the Russian Federation dated December 6, 2018 No. 703, dated January 15, 2024 No. 36) (2012). *Pravo.gov.ru*. Available at: clck.ru/3BoEnM (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
- Interethnic wide Maslenitsa took place in the Middle Urals (2024). *Official Website of the Government of the Sverdlovsk Region*. Available at: clck.ru/3Bnimw (In Russian) (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
- Krapchunov, D. E. (2022). Formation practices for the russian people's ethno-cultural identity: from the emergence of the russian tradition and statehood to modern falsifications. *Orthodoxy*, 3, 175–198. (In Russian). <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2022-3-175-198>
- Kuzheleva-Sagan, I. P., Gluhov, A. P., Ahmetova, L. V., Bychkova, M. N., Guzhova, I. V., Nosova, S. S., Okushova, G. A., & Stakhovskaya, Yu. M. (2016). "Digital diasporas" of migrants from Central Asia: virtual network

- organization, the discourse of "imagined community" and competition of identity. Tomsk: Tomsk State University Publ. (In Russian).
- Multinational Maslenitsa: what kind of phenomenon? (2024). *Nowadays. Interactive channel*. Available at: <https://smotrim.ru/audio/2759356> (accessed: 09.09.2024). (In Russian).
- Propp, V. Ya. (1995). *Russian agricultural holidays*. St. Petersburg: Azbuka Publ. (In Russian).
- Shipulin, V. O. (2023) Multiple identity as a phenomenon of global digital society. *Modern Identity in the space of global challenges: collection of conference materials, St. Petersburg, February 22-23, 2022* (pp. 42-50). St. Peterburg: St. Peterburg State University of Economics Publ. (In Russian).
- Shipulin, V. O. (2024). From "death groups" to smart mobs: the social meaning of self-presentation scenarios of youth in postmodern digital media culture. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies* (EISCRT), 1(6), 220-250. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-220-250](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-220-250)
- The FADN believes that Russia's national policy has passed the test (2023). *Tass.ru*. Available at: <https://tass.ru/politika/17836299?ysclid=lxucpkuwac899699750> (accessed: 09.09.2024). (In Russian).

Author's information

Shipulin Vsevolod Olegovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya str., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0002-8921-3752, shipulin74@mail.ru

For citation:

Shipulin, V. O. (2025). The phenomenon of interethnic Maslenitsa: innovative practices of presenting collective identities in the Russian multicultural environment. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies* (EISCRT), 1(10), 146-178. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-146-178](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-146-178)